

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возвращении уголовного дела прокурору

10 ноября 2016 года

город Саратов

Мировой судья судебного участка № 1 Фрунзенского района г. Саратова Григорашкин А.А.,
при секретаре Рябовой И.М.,
с участием государственного обвинителя старшего помощника прокурора г. Саратова Сухоручкина А.Е.,
потерпевшего Курихина С.Г.,
представителя потерпевшего Курихина С.Г. – Холоденко В.Д.,
обвиняемого Вилкова С.В.,
защитника – адвоката Еремина А.Ю., представившего удостоверение № 2802 и ордер № 120

рассмотрев материалы уголовного дела по обвинению Вилкова Сергея Владимировича, 02.12.1982 года рождения, уроженца города Саратова в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 128.1 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

органами предварительного расследования Вилков С.В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 128.1 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства судом на обсуждение участников процесса поставлен вопрос о наличии препятствий для рассмотрения дела судом и оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Государственный обвинитель полагал, что не имеется оснований для возвращения уголовного дела прокурору.

Потерпевший полагал, что отсутствуют основания для возвращения уголовного дела прокурору, вместе с тем, в ходе судебного разбирательства показал о том, что по его мнению преступление совершено в составе группы лиц и истинным мотивом совершения преступления являлось непосредственное задание руководителя работодателя Вилкова С.В. с целью распространения о нем (потерпевшем) сведений, порочащих честь и достоинство, а так же с целью вымогательства.

Представитель потерпевшего Курихина С.Г. - Холоденко В.Д. полагал, что нет оснований для возвращения дела прокурору.

Подсудимый и его защитник в данной стадии процесса не усматривали препятствий для его рассмотрения судом, вместе с тем, в ходе судебного разбирательства неоднократно указывали на наличие допущенных нарушений в ходе досудебного производства и нарушении права на защиту.

Выслушав мнения участников процесса и их пояснения, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему выводу.

В соответствии с п.п. 1 и 5 ч.1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления, а так же если при ознакомлении обвиняемого с материалами

уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 05 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», содержащимся в пункте 14 под допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в статьях 220, 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта.

В соответствии с конституционно-правовым смыслом ч. 1 ст. 237 УПК РФ, изложенным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. №18-П, суд вправе вернуть дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты произведенного предварительного следствия.

Возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения не согласуется с предписаниями статьи 123 Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В соответствии с установленным в Российской Федерации порядком уголовного судопроизводства предшествующее рассмотрению дела в суде досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу. В результате проводимых в ходе предварительного расследования следственных действий устанавливается и исследуется большинство доказательств по делу, причем отдельные следственные действия могут проводиться только в этой процессуальной стадии. Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы (часть первая статьи 252 УПК Российской Федерации).

С учетом содержания и значимости досудебного производства уголовно-процессуальный закон гарантирует обвиняемому на стадии предварительного расследования право знать, в чем он обвиняется, пользоваться помощью защитника, пользоваться помощью переводчика бесплатно, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться по окончании дознания или предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела и ряд других прав.

Согласно правовой позиции неоднократно изложенной в Определениях Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 N 1258-О-О, от 17.07.2012 года N 1454-О, от 24.06.2014 года N 1329-О, от 16.07.2015 N 1566-О, от 29.09.2015 N 2095-О, часть четвертая статьи 217 УПК Российской Федерации прямо предусматривает обязанность следователя выяснить у обвиняемого и его защитника по окончании их ознакомления с материалами уголовного дела, какие у них имеются заявления и ходатайства, а также какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. В свою очередь, часть четвертая статьи 220 этого Кодекса говорит о том, что к обвинительному заключению прилагается список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и

(или) места нахождения. Каких-либо положений, допускающих освобождение следователя от выполнения этих обязанностей, указанные нормы уголовно-процессуального закона не содержат.

Часть первая статьи 217 УПК Российской Федерации содержит адресованное следователю требование предъявить обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела. Закрепление такого требования в законе обязывает следователя обеспечить его реализацию. При этом часть третья той же статьи прямо устанавливает, что обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Определенный же срок для ознакомления с этими материалами устанавливается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации, если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время такого ознакомления. Решение об окончании производства данного процессуального действия следователь вправе принять лишь в случае, если обвиняемый и его защитник не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок без уважительных причин, о чем следователь выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь составляет протокол (часть первая статьи 218 УПК РФ), выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления (часть четвертая статьи 217 УПК РФ), которые подлежат разрешению по правилам статьи 219 УПК РФ.

Указанные нормы не содержат положений, ограничивающих право обвиняемого на оказание ему квалифицированной юридической помощи, и не освобождают следователя от обязанности рассматривать ходатайства стороны защиты по результатам ознакомления с материалами уголовного дела.

Как следует из материалов дела постановлением Кировского районного суда г.Саратова от 28 апреля 2016 года удовлетворено ходатайство старшего следователя СЧ СУ УМВД России по г. Саратову Павловой Т.А. Установлен срок для ознакомления обвиняемому Вилкову С.В. и его защитнику с материалами уголовного дела по 29 апреля 2016 года включительно (том 8 л.д. 1,2).

Вместе с тем, указанные обстоятельства не освобождали следователя от предусмотренной законом обязанности вызвать обвиняемого и его защитника для составления протокола в соответствии со ст. 218 УПК РФ и выполнения требований процессуального закона, а в случае их неявки сделать об этом отметку в протоколе, чего в материалах дела не имеется (том 8 л.д. 6-15). В нарушение ч. 4 ст. 217 УПК РФ следователь фактически не вызвал обвиняемого и его адвоката и не выяснил, какие у них имеются ходатайства и заявления, какие свидетели или эксперты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты, а также не разъяснил обвиняемому права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Однако, как следует из материалов дела, соответствующие ходатайства и заявления у стороны защиты имелись (т. 8 л.д. 62-73).

Невыяснение следователем в нарушение ч. 4 ст. 217 УПК РФ, какие у обвиняемого и его адвоката имеются ходатайства и заявления, какие свидетели или эксперты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты, свидетельствует о несоответствии обвинительного заключения требованиям ст. 220 УПК РФ, поскольку вопреки требованиям п. 6 ч. 1 указанной статьи не может содержать указанный данными лицами перечень

доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания.

Кроме того, в силу п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ не разъяснение при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему прав, предусмотренных частью пятой статьи 217 УПК РФ является самостоятельным основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

Факт неявки обвиняемого к следователю, не освобождает следователя от обязанности разъяснить обвиняемому права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Таким образом, в нарушение частей третьей и пятой ст. 217 УПК РФ решение об окончании ознакомления с материалами уголовного дела следователь приняла в отсутствие обвиняемого и его защитника, соответствующая отметка в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела отсутствует, для окончания ознакомления с материалами дела указанные лица не вызывались, копия постановления об окончании ознакомления не направлена обвиняемому и его защитнику. В нарушение ч.4 ст. 217 УПК следователем у обвиняемого и его защитника не выяснено какие имеются ходатайства или иные заявления, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежали вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. Не разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Помимо указанного, согласно правовой позиции, изложенной в определениях Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. N 623-О-П и от 15 января 2009 г. N 144-О-П, решение, принятое с нарушением правил подсудности, не может быть признано правильным, поскольку оно вопреки ч. 1 ст. 47 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ принимается судом, не уполномоченным в силу закона на рассмотрение данного дела, что является существенным (фундаментальным) нарушением, влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении должны быть указаны существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

В силу ст. 73 УПК РФ место совершения преступления подлежит обязательному доказыванию, и отсутствие указания на него не может быть устранено в ходе судебного разбирательства, поскольку судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение обвиняемого и не нарушается его право на защиту.

Вопреки указанной норме ни в обвинительном заключении, ни в постановлениях о привлечении Вилкова С.В. в качестве обвиняемого не указано конкретное место совершения преступления со ссылкой на привязку к улицам и домам в г. Саратове, позволяющих установить место совершения преступления, где Вилковым С.В. была распространена клевета.

В тексте обвинительного заключения лишь указано, что 16.04.2014 года не позднее 9 часов 00 минут Вилков С.В., находясь на территории г. Саратова, на интернет-сайте сетевого издания «Общественное мнение» (адрес редакции до 28.10.2014 года: г.Саратов, ул. Московская, д. 55, оф. 76, адрес редакции с 28.10.2014 года: г. Саратов пр-т. Кирова д. 34, оф. 6) под своим именем разместил статью «Артин помешал Курихину создать подконтрольную «русскую диаспору»?», в которой содержатся заведомо ложные сведения, выраженные в форме утверждения о фактах. При этом на момент размещения данных сведений и адрес редакции сетевого издания «Общественное мнение» не относился к подсудности мирового судьи судебного

участка № 1 Фрунзенского района г.Саратова. Иных каких-либо конкретных адресов, обвинительное заключение не содержит, что ущемляет гарантированное обвиняемому право знать, в чем он конкретно обвиняется, лишает возможности определить объем обвинения, от которого он вправе защищаться, а суд лишает возможности определения территориальной подсудности рассмотрения дела в соответствии со ст.32 УПК РФ и постановления в соответствии с ч.2 ст.34 УПК РФ вопроса о возможности рассмотрения дела данным судом, что безусловно, с учетом указанных правовых позиций, изложенных Конституционным Судом РФ, препятствует постановлению законного и обоснованного приговора или вынесению иного решения.

Кроме того, согласно обвинительному заключению Вилков С.В. обвиняется в распространении клеветы, содержащейся в средствах массовой информации, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления.

По смыслу закона, уголовная ответственность наступает за клевету при наличии у виновного прямого умысла на содеянное, то есть в том случае, если он заведомо осознавал ложность сообщаемых им сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и желал их распространить, при этом умысел виновного направлен на унижение чести и достоинства потерпевшего.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ характеризуется умышленной формой вины, прямым умыслом. Совершая деяние, субъект осознает общественную опасность своих действий, заведомо понимает ложность распространяемых сведений, а также то, что эти сведения порочат честь и достоинство другого лица, подрывают его репутацию. Умысел направлен на опорочивание потерпевшего в глазах других людей.

Вместе с тем, формулировка предъявленного Вилкову С.В. обвинения не соответствует требованиям ст.ст. 171 и 220 УПК РФ.

В нарушение требований п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении по обвинению Вилкова С.В. в распространении клеветы не указаны мотивы совершения Вилковым С.В. вменяемого преступления в отношении Завьялова М.Г. и Курихина С.Г. А кроме того, в отношении Завьялова М.Г. не указан умысел подсудимого, направленный на совершение данного преступления, вменяемого органами предварительного расследования, являющийся обязательным квалифицирующим признаком данного преступления. Обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, не установлены в обвинительном заключении, предъявленное обвинение не конкретизировано, при этом суд не может выйти за рамки предъявленного обвинения.

Аналогичные нарушения имеются и в тексте постановления о привлечении Вилкова С.В. в качестве обвиняемого (т. 6 л.д. 192-200).

При указанных обстоятельствах, с учетом занимаемой потерпевшим позиции, суд поставлен в условия самостоятельного установления фактических обстоятельств по уголовному делу, что является недопустимым и противоречит требованиям ст. 252 УПК РФ, поскольку согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Отсутствие в обвинительном заключении сведений об обстоятельствах, подлежащих обязательному установлению при обвинении лица в совершении инкриминированного деяния и имеющих значение по делу, исключает возможность рассмотрения уголовного дела на основании подобного обвинительного заключения в

судебном заседании, поскольку определение существа обвинения и указание в нем всех фактических данных, подлежащих обязательному доказыванию на стадии досудебного производства, относится к исключительной компетенции стороны обвинения. Неконкретизированность обвинения препятствует определению точных пределов судебного разбирательства применительно к требованиям ст. 252 УПК РФ и ущемляет гарантированное обвиняемому право знать, в чем он конкретно обвиняется, лишает возможности определить объем обвинения, от которого он вправе защищаться и препятствует постановлению законного и обоснованного приговора или вынесения иного решения (ст. 47 УПК РФ).

Кроме того, клевета может состоять в распространении заведомо ложных сведений как об одном, так и о нескольких лицах. В последнем случае при установлении единого умысла (единства намерения) содеянное квалифицируется как одно преступление; если же имела место клевета в отношении двух или более лиц, совершенная с различным умыслом и разрывом во времени, содеянное квалифицируется по правилам совокупности преступлений.

Вопреки указанному, несмотря на то, что согласно тексту обвинительного заключения, имеет место обвинение в клевете в отношении двух лиц, в том числе в отношении потерпевшего Курихина С.Г. совершенной со значительным разрывом во времени, в силу объективно происходящих в жизни обвиняемого и потерпевших обстоятельств, в том числе связанных по их мнению друг с другом, данные действия квалифицированы как одно преступление при отсутствии указания, в чем заключается единство умысла (единство намерения) на совершение при таких обстоятельствах одного преступления, что не соответствует требованиям п.3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ.

Помимо этого, несмотря на выделение и возбуждение в отношении Вилкова С.В. уголовного дела по ч. 5 ст. 128.1 УК РФ по обстоятельствам распространения клеветы в отношении Завьялова М.Г. (том. 1 л.д. 223-226), в обвинительном заключении и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не указано какие квалифицирующие признаки ч. 5 ст. 128.1 УК РФ содержатся в действиях Вилкова С.В., позволяющие квалифицировать преступление, совершенное в отношении Завьялова М.Г. по ч. 5 ст. 128.1 УК РФ.

Получение Завьяловым М.Г. взятки в виде денег за совершение действий в пользу Курихина С.Г., о чем указано в обвинительном заключении со ссылкой на заведомую для подсудимого ложность данных сведений и их распространение в форме утверждения, законом не отнесено к тяжким либо особо тяжким преступлениям (ст. 15 УК РФ), что является необходимым условием для квалификации действий по ч. 5 ст. 128.1 УК РФ. Указанные обстоятельства так же лишают суд возможности вынесения законного и обоснованного решения на основании данного обвинительного заключения, в том числе, в случае если в ходе судебного разбирательства найдет подтверждение факт совершения вменяемого преступления и наличия в действиях подсудимого в отношении одного из потерпевших одних квалифицирующих признаков, предусмотренных частями 2, 5 ст. 128.1 УК РФ, а в отношении другого – иных, либо отсутствия таковых.

С учетом вышеизложенного в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ мировой судья приходит к выводу, что совокупность указанных нарушений, установленных в ходе судебного разбирательства по делу, создает препятствия суду в рассмотрении дела. В связи с тем, что возможность устранения допущенных существенных нарушений уголовно-процессуального закона не связана с восполнением неполноты произведенного предварительного следствия, уголовное дело в отношении

Вилкова С.В. подлежит возвращению прокурору для устранения этих допущенных нарушений.

Помимо прочего, суд находит необходимым отметить, что вышеуказанные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные в досудебной стадии уголовного производства, безусловно, влекут угрозу нарушения прав участников процесса на разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ).

На основании изложенного и руководствуясь п. 1 ст. 237 УПК РФ, ст. 256 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

возвратить уголовное дело в отношении Вилкова Сергея Владимировича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 128.1 УК РФ прокурору города Саратова для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Меру пресечения подсудимому Вилкову С.В. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставить без изменения.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Фрунзенский районный суд г. Саратова в течение 10 дней путем подачи апелляционной жалобы через мирового судью.

Мировой судья

А.А. Григорашкин

Вилкова С.В. подлежит возвращению прокурору для устранения этих допущенных нарушений.

Помимо прочего, суд находит необходимым отметить, что вышеуказанные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные в досудебной стадии уголовного производства, безусловно, влекут угрозу нарушения прав участников процесса на разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ).

На основании изложенного и руководствуясь п. 1 ст. 237 УПК РФ, ст. 256 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

возвратить уголовное дело в отношении Вилкова Сергея Владимировича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 128.1 УК РФ прокурору города Саратова для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Меру пресечения подсудимому Вилкову С.В. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставить без изменения.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Фрунзенский районный суд г. Саратова в течение 10 дней путем подачи апелляционной жалобы через мирового судью.

Мировой судья

А.А. Григорашкин